

ВАРИАТИВНОСТЬ СПОСОБОВ ВКЛЮЧЕНИЯ В ЗАГОВОРЫ АПОКРИФИЧЕСКОГО ТЕКСТА «СОН БОГОРОДИЦЫ»

Проблема вариативности фольклорного текста возникла в процессе формирования фольклористики как науки и до сих пор является одной из фундаментальных.

Отношение к варианту в истории фольклористики различно. Вариативность рассматривается и как явление разрушительное, свидетельствующее о «порче» традиции, и как явление закономерное, являющееся подтверждением динамичности фольклорного текста [1, с.129]

Вариативность и стабильность являются основными признаками существования традиции. К.В.Чистов определяет традицию как относительную стабильность и длительность воспроизведения. Традиция, по его мнению, это коллективная память. «В основе каждой традиции лежит опыт того социального коллектива, который ею располагает и ее поддерживает» [1, с.111]. Традиция предполагает наличие стабилизирующих факторов (стабилизаторов), которые обеспечивают ее воспроизводство. К.В.Чистов, говоря о фольклоре, называет следующие типы стабилизаторов: внетекстовые (это, в первую очередь, социальная группа и ее традиции, а также типовые бытовые ситуации, в которых воспроизводится текст, обряд и связанные с ним правила) и текстовые (это сюжет, традиционные персонажи и их функции, этикет исполнения текста определенного жанра, формулы, фиксирующие различные моменты повествования (темы, мотивы, сюжетные переходы) и опорные слова [1, с.133-134].

В.В.Иванов и В.Н.Топоров, в свою очередь, объясняли присутствие «консервирующих механизмов» в фольклоре, во-первых, наличием единой структуры фольклорного текста, где каждый элемент или функция

предполагает наличие другого, затем следующего и так далее, во-вторых, наличием бинарных оппозиций [2, с.49].

Современная наука, говоря о стабильности фольклорной традиции, использует понятие авантекста, введенное С.Ю.Неклюдовым, который толкует его как дотекстовый уровень, элементам которого – жанровой модели, сюжетному каркасу, тематическим блокам и др. – еще предстоит реализоваться в процессе исполнения. Авантекстовые компоненты принадлежат не конкретному тексту, а традиции в целом [3, с.3].

В процессе исполнения фольклорный текст заново составляется по определенным сюжетным, композиционным, жанровым моделям. Традиция предлагает для создания нового варианта речевые формулы, из которых исполнитель конструирует фольклорный текст на основе знания авантекстовых компонентов. Повторное воспроизведение фольклорного текста приводит не к возникновению его точной копии, а к образованию его нового варианта. Вариативность – это естественный способ существования фольклорного текста, однако процесс образования вариантов – явление не хаотическое, оно ограничено рамками стабилизирующих факторов, авантекстом.

Объектом нашего исследования стали русские заговоры, построенные на основе апокрифического сюжета о сне Богородицы. Целью исследования явилось выявление вариативных элементов в исследуемых заговорных текстах, их описание и анализ. Материалом послужили заговоры, опубликованные в следующих сборниках: «Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953-1993гг.» [4], «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, собранные М.Забылиным» [5], «Сказания русского народа» И.П.Сахарова [6], а также заговоры, опубликованные в фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово» [7].

Первоначально «Сон Богородицы» существовал в виде апокрифического текста. Апокрифы, как известно, – это сочинения, представляющие собой своеобразную интерпретацию Священного Писания. Данные тексты официальной церковью не признаны. Появление таких сочинений обусловлено

желанием иметь подробные сведения о жизни различных христианских персонажей. В канонической же литературе данная тема не освещена совсем, или освещена недостаточно. «Апокрифы представляют собой своего рода христианскую мифологию. Апокрифы шли навстречу неудовлетворенным запросам на таинственное: они подробно, с чисто сказочными чертами говорили о творении мира, подробно рассказывали о загробном мире и так далее» [8, с.103].

Богородица – один из самых почитаемых христианских персонажей, поэтому апокрифы, рассказывающие о ней, были очень популярны в народе. Сказание об успении Богородицы, повествующее о ее смерти, довольно близко к евангельским рассказам, но кое в чем расходится с ними, дополняет их. Апокриф «Хождение Богородицы по мукам» далек от канонических текстов, в нем основное внимание уделено не личности и судьбе Богородицы, а изображению загробного мира, который она посещает. Апокриф «Сон Богородицы» также расходится в содержании с текстами Священного Писания, признанными официальной церковью. В нем рассказывается о вещем сне Богородицы, предсказывающем судьбу ее сына Иисуса Христа. Данный апокриф бытовал в рукописной форме, был очень популярен, использовался как оберег. Текст переписывали, передавали из рук в руки, хранили в каждом доме. Чем старше был список, тем более авторитетным он считался. На основе этого апокрифа впоследствии было создано множество духовных стихов и заговоров. С.Е.Никитина, анализируя данные духовные стихи, отмечает их текстовую близость с заговорами, говорит об общей для них магической функции [9, с.98].

Выявлять вариативные элементы в текстах заговоров, построенных на основе апокрифического сюжета о сне Богородицы, начнем с описания и анализа персонажей, включенных в них.

Богородица и Иисус Христос – основные действующие лица, их присутствие в исследуемых заговорных текстах обязательно, в силу

своеобразия сюжетной линии данных заговоров. Рассмотрим особенности представления этих персонажей в текстах заговоров.

Богородица

В первую очередь охарактеризуем особенности номинации данного персонажа. Все именованья Богородицы можно разделить на три группы:

1) номинации, в которые включено имя Богородица: *Мати Богородица, Пресвятая Богородица, Мать Пресвятая Богородица, Богородице Пречистая, Пресвятая госпожа Богородица;*

2) номинации, в которые включено имя Мария: *Мати Мария; Присная Дева Мария; Матушка, Мать Мария; Дева Мария;*

3) номинации, построенные на основе словосочетания Божья Матерь: *Святая всепетая Божья Матерь, Божья Матушка, Божья Мати.*

Случаи смешения данных типов номинаций в рассматриваемых заговорах единичны (например, *Пресвятая Богородица Мария*).

Среди речевых формул, называющих процесс сна, можно выделить наиболее распространенный в текстах заговоров вариант – *Богородица спала*. Единично используются следующие варианты: *Богородица почивала, опочивала, спочивала; Богородица приуснула, призаснула*. Некоторые заговоры содержат в себе речевую формулу *Богородица спать не спит*, которая указывает на реалистичность, а не фантастичность всех увиденных Богородицей во сне событий.

Тексты заговоров содержат различные характеристики сна Богородицы. Можно выделить три прилагательных, которые чаще всего участвуют в образовании данных характеристик: *страшный, чудесный* (и как синонимичные ему – *чудный, дивный*) и *ужасный*. Характеристика сна создается следующими способами употребления прилагательных:

1. Используется одиночное бесприставочное прилагательное или одиночное прилагательное с приставкой пре-, обозначающей высшую степень качества, например – *сон дивный, сон престрашный*.

2. Используется сложное прилагательное с одинаковыми основами, выражающее высокую степень проявления признака, например – *сон страшный-престрашный*.

3. Используются два разных прилагательных, одно – бесприставочное, другое – с приставкой пре-, обозначающей высшую степень качества, например – *сон страшный, преужасный*.

4. Используются два разных бесприставочных прилагательных, например – *сон страшный, ужасный* или *сон чуден и страшен*.

Таким образом, описание сна Богородицы экспрессивно, это обусловлено использованием прилагательных с приставкой пре-, выражающей значение интенсивного признака, а также расположением прилагательных в порядке усиления признака (градация).

Иисус Христос

Можно назвать два способа включения образа Иисуса Христа в исследуемые заговорные тексты. В первом случае данный персонаж включен в заговоры в качестве действующего лица библейской легенды, даваемой в пересказе сна Богородицы, например:

...привиделся сон нерадошный. Быть Иисусу Христу на распятии. В Четверг на Пятницу... его пытали, рученьки-ноги приковали, шиповным прутьем стегали, кровь святую проливали. От этой крови ручьи-реки протекали [4, с.246, №1468].

Во втором случае Иисус Христос, как и Богородица, является действующим лицом заговорного текста. Иисус Христос обычно спрашивает Богородицу о содержании сна, например: *Матушка, Мать Мария, где ты жила, поживала, где ты темну ночь коротала? (Или Богородица, Божья Мати, где спала, ночесь ночевала?)*; рассказывает о практическом применении заговора, например: *Мать моя Мария! Я твой сон спишу на белую бумагу. Кто поймет и три раза прочтет, будет спасен в пути-дороге, в опасных лесах, в страстных судах [4, с.369, №2331]* или: *Не плачь, Мать Мария. Твой сон страшный, ужасный спишу на чистый лист бумаги. Кто трижды прочтет,*

тот будет спасен от злого, лихого человека, от огня-пламени, от воды-потопа, Мать Пресвята Богородица в головах будет сидеть, будет помочь просить [7].

Таким образом, если в первом случае образ Иисуса Христа во многом совпадает с образом, представленным в канонической христианской литературе, то во втором случае данный персонаж благодаря своим функциональным характеристикам выводится за рамки христианской традиции.

Помимо Иисуса Христа и Богородицы в исследуемых текстах присутствуют персонажи, включение которых в данные заговоры носит факультативный характер. Это такие персонажи, как апостолы Петр и Павел, ангелы Михаил и Гавриил, Понтий Пилат, Иуда. В большинстве случаев эти образы включены в текст заговоров как действующие лица сна Богородицы. Их модусные характеристики в канонической христианской литературе и в исследуемых текстах в целом совпадают. Наиболее популярными из перечисленных персонажей являются Понтий Пилат и Иуда, это связано в первую очередь с тем, что в форме сна Богородицей описываются последние дни жизни Иисуса Христа, начиная с предательства Иуды.

Итак, говоря о вариативности состава персонажей в рассматриваемых заговорах, отметим, что главным действующим лицом является Богородица, также во все заговорные тексты включен Иисус Христос, но он выступает либо как герой пересказываемого Богородицей сна, либо как действующее лицо собственно заговорного текста. Включение других персонажей в исследуемые тексты носит факультативный характер. В большинстве случаев они являются только героями сна Богородицы, выбор персонажа в этом случае зависит от использования того или иного фрагмента библейской истории.

Заговоры, построенные на основе апокрифического «Сна Богородицы», как правило, состоят из двух частей. В первой описывается локус сна Богородицы, делается пересказ сна. Во второй части рассказывается о практическом применении заговора, о его магическом действии. Рассмотрим подробнее каждую из частей.

Говоря о локусах сна Богородицы, нужно отметить, что наиболее распространенными вариантами являются какой-либо город или престол.

Название города в заговорах варьируется и в большинстве случаев дается без дальнейшего уточнения места сна Богородицы, например, *град Угейский, город Иерусалим, город Френт, город Вифлеем*. В то время как именование престола как локуса сна Богородицы сопровождается цепью уточнений его местонахождения, имеющих в своем составе до четырех звеньев, например: *в Христовом доме за престолом; на море океанском, на камне латынском стоит церковь, во церкви – престол или на горе Сионской, в Божьем доме, в пустыне, церкви, у истинного Христа за престолом*.

Пересказ сна Богородицы может даваться от первого лица. В этом случае заговор построен в форме диалога Богородицы либо с Иисусом Христом, либо с безымянным персонажем, например:

Пришел к ней свет истинный Христос. – «Скажи, Матушка, спишь или не спишь?» -- «Нет, свет истинный Христос, не сплю, про тебя сон думаю...» [4, с.370, №2340]

Или *«Пресвятая Богородица Мария, где была-побывала, где ночевала?» - «Ночевала я в городе Гладище ...»*[4, №2334, с. 369].

Также пересказ сна может даваться и от третьего лица, например:

Стоит дуб на горе. Мать Маррея спала на скале, своего сына во сне видела. ...его взяли, на крест его распяли, копили руки, ноги прибивали, терновый венок на голову одевали, гвозди прибивали, горячую кровь проливали... [4, с.347, №2252].

В ряде заговоров содержание сна представляет собой довольно полный пересказ евангельского канонического текста о жизни Иисуса Христа, начиная с эпизода предательства Иуды и до воскрешения Иисуса Христа, например:

Пресвятая Мати Богородица шла, приустала — с волока на волок, с горы на гору. Шла, приустала, легла, приуснула. Мало ноченьки спалось ей, много во сне виделось. Привиделся ей сон чуден и страшен. Над рекой, рекой Иорданом выросло древо кипарисное. На древе кипарисном написано буквы с молитвой:

«Быть Христу на распятие, быть Христу на кроволитье». Иуда Христа продает, за триста золотых отдавает... триста золотых заплатили. Голову его копьем проломил, в руки-ноги гвоздья наколотили. Ясно солнце закатилось. Тогда Богородица узнала, пришла к Христу ко гробнице. Слезно она плачет-рыдает, гробницу слезами обливает. Он сказал: «Не плачь, не плачь, Мати Мария, не рыдай-ко ты, Дева Святая. В два дни, в три дни я воскресну, вознесусь на небеса... [4, с.56, №170]

Или ...«Возлюбленное чадо мое, Сын мой и Боже мой, видела Петра и Павла в граде Рима, а тебя, чадо, с разбойниками на кресте кипаристе, от книжников и фарисеев - большое поругание, и Понтийского Пилата осуждено на кресте, распято, тростию по голове бито, на лицо твое свято плевано, по устам напоено, терновым венцом венчано, и едино от воины ребро твое прободали. А из них вон изыдет кровь и вода. Земля потряснется, камни распадутся, занавеса церковна разорвется надвое, с верхнего края до нижнего, телеса усопших святых из гробов возсташа, солнце и луна помрачатся, и будет тьма по всей земле от шести часов до девятого часа. Иисус, с Никодимом у Пилата тело твое отпросится, со креста тело твое сняв, плащаницею чистой обвивши, во гробе положили. Закрыли, положили сошедшего, об двери железные, сломали ворота медные. И сокрушил, и на третий день воскрес от гроба, живот миру даровал, и вечно Адама и Еву от ада освободил... [4, с.364, №2317].

В данных текстах представлены следующие фрагменты евангельской истории: предательство Иуды, суд Понтия Пилата, распятие Иисуса Христа, снятие с креста, воскрешение Иисуса Христа.

Количество подобных заговорных текстов невелико, в большинстве случаев пересказ сна построен на основе одного эпизода евангельской истории – распятия Иисуса Христа.

По данным заговорных текстов Иисуса распинают на столбе – *тебя к купаресовому столбу распинали, руки-ноги гвоздями прибывали...*[4, с.368, №2330], на дереве – *Споймали Христа. На угодные место, чистое поле, к*

синему морю, кипаристому дереву — копьём сердце прикололи, кровь святую проливали... [4, с.366, №2321], на трех деревьях – *...Быть Христу на распятии, на трех деревьях. Первое дерево — ильин, второе — купорее, третье - притворное...* [4, с.106, №506]. Наиболее популярным является традиционный христианский вариант – распятие на кресте. Крест связывается с общемифологическим образом мирового древа, которое в славянской мифологии моделирует троичную вертикальную структуру (небо, земля и преисподняя), четверичную горизонтальную структуру (стороны света), а также противопоставляет жизнь и смерть [10, с.454].

В ряде заговоров конкретизируется материал, из которого изготовлен крест, например: *...и сотвориша крест из трех дрв: кедра, кипариса и перина* [4, с.75, №308]. Такое же уточнение содержится и в народных легендах: обычно продольный брус креста сделан из кипариса, поперечный брус – из финикового дерева, подножие – из кедра, дощечка с надписью – из масличного дерева. Легенды русских старообрядцев в качестве материала для креста называют певгу, кипарис и кедр [8, с.833]. Подобные представления, однако, не отражены в Священном Писании.

В ряде заговорных текстов упоминается место распятия. Это либо море – *«Что ты спишь, Божья Матушка?» – «Спать я не сплю, а во сне много вижу: моего сына Иисуса Христа распинали на море Чердане, на реке-океане»* [4, №2250, с.346], либо гора Голгофа (традиционный христианский вариант): *... и приведоша к Понтийскому Пилату, игемону, на осуждение смерти, и сотвориша крест из трех дрв: кедра, кипариса и перина на горе Голгофе, и на одном месте распяли Тя между двумя разбойниками* [4, с.75, № 308]. Выбор моря в качестве локуса распятия, возможно, связан с тем, что море в славянской мифологии является «чужим миром»; местопребыванием различных отрицательных персонажей, смерти, болезней (Ср. заговорный образ Лихорадки, которая появляется либо из Черного моря, либо из моря-Океана). В лечебных заговорах болезнь зачастую отсылается также в море, например:

Грыжа белая, грыжа желтая, грыжа черная, грыжа зеленая – на чистое поле, на синее море, там тебе место, там тебе гнездо... [4, с.250, №1528].

Таким образом, можно говорить о том, что наряду с традиционно-христианскими элементами (крест, гора Голгофа) исследуемые тексты включают в себя элементы языческие (дерево в качестве места распятия Иисуса Христа, море в качестве локуса казни Иисуса Христа). Языческие и христианские элементы не просто соседствуют друг с другом – они тесно переплетены, о чем свидетельствует указание на материал, из которого изготовлен крест; выбор в качестве распятия креста и расположение его на море и другое.

Подробно в заговорах описываются пытки Иисуса Христа перед распятием и его муки на кресте. Заговорная интерпретация данного фрагмента евангельской истории представляет собой синтез канонических христианских текстов евангелистов Матфея, Марка и Иоанна (в Евангелии от Луки о муках Христа на распятии подробно не рассказывается):

...осужден на смерть от книжников и фарисеев, терпел поругания, на лицо твое святое плевали, уксусом тебя напоили, терновым венцом венчали, тростию по голове били, воином ребро твое копьем прободено, из него же истекла вода и кровь [4, с.365, №2318].

Итак, пересказ сна Богородицы представляет собой переложение евангельской истории, в которой ведущую роль играет описание мук Иисуса Христа на распятии, что, возможно, связано с тем, что пересказ дается от лица Богородицы, матери Иисуса Христа, для которой осознание мучений сына – внутренняя борьба земного (материнского) чувства и религиозного долга.

Вторая часть, как мы уже говорили, содержит указание на практическое применение заговора и его магическую функцию. Подобные заговорные тексты нужно *знать, читать, списывать, слушать, держать в доме*. О практическом применении заговора рассказывается либо от третьего лица: *Кто этот сон знает, пусть три раза прочтает, тот и узнает, избавится ото всех бед - от огня неугасимого, от суда несудящего, от моря неутопаемого, муки вечного*

избавляется [4, с.367, №2322], либо от первого лица, в этом случае о применении заговорного текста говорит Иисус Христос. Такая форма характерна для заговоров, построенных в форме диалога Богородицы с Иисусом Христом, например: *Мать моя Мария! Я твой сон спишу на белую бумагу. Кто поймет и три раза прочтет, будет спасен в пути-дороге, в опасных местах, в страстных судах...* [4, с.369. №2331].

После указания на практическое применение текста идет описание его магического действия, чаще всего это спасение от всех болезней, от всех несчастий:

...Кто будет трижды читать, тот будет спасен от злого, лихого человека, от огня-пламени, от воды-потопа, Мать Пресвята Богородица в головах будет сидеть, будет помочь просить [4, с.365, №2304].

Таким образом, исследуемые заговорные тексты представляют собой, как правило, общественные обереги, для них редки случаи узкой целевой направленности, например, для помощи женщине при родах:

...Или кто сей сон будет слушать с прилежанием и со вниманием, тот человек обретет отпущение грехов, или которая женщина беременная будет сей лист прочитывать на всякий день, то от рождения легко родит [4, с.364, №2317].

Такая целевая направленность связана, возможно, с функциональными характеристиками главного персонажа исследуемых заговоров – Богородицы. На нее в текстах заговоров перенесены свойства более древних языческих персонажей, связанных с культом матери, таких как Мокошь, Мать-земля, которые были покровительницами женского начала.

Подобная двухчастная структура, как показывает анализ, характерна для всех заговорных текстов, построенных на основе апокрифического «Сна Богородицы».

Далее рассмотрим композиционные особенности рассматриваемых заговоров, в первую очередь обратимся к таким традиционным для заговорного текста композиционным составляющим, как зачин и закрепка.

Как правило, анализируемые заговоры начинаются непосредственно с пересказа сна, например:

Спала мати Мария горе в пещере святой церкви на престоле. Немного спала, много видела... [4, с.366, №2321].

Но ряд текстов все же содержит зачин, который может быть как типично заговорным:

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, под светел месяц, по частым звездам. Умоюсь росой, утрюсь я пеленою, пойду я в восточную сторону. В восточной стороне на окяне-море стоит золотый камень. На золотом камне — церковь престольна, в церкви престольной — Мати Мария спала-почивала... [4, с.375, №2388],

так и молитвенным:

Крест мой, крест! Крест великий! Крест мой несуженный: держал в руках ангел, отгонял беса... [4, с.369, №2331].

Что касается закрепи, то она присутствует практически во всех анализируемых заговорах и обычно представляет собой закрепку молитвенного происхождения. Наиболее частотны следующие виды закрепок – «*во имя Отца и Сына и Святого Духа*», «*во веки веков*», «*ныне и присно и во веки веков*».

В качестве самостоятельной закрепи, либо в качестве элемента сложной закрепи может выступать молитвенное слово *аминь*, и как вариант – его трехкратное повторение, например:

...Мать Пресвята Богородица в головах будет сидеть, будет помочь просить. Аминь. Аминь. Аминь. [7].

В целом апокрифический текст оформляется по композиционным законам заговора, то есть содержит в себе зачин, эпическую часть (пересказ сна), указание на магическое действие заговора и закрепку.

Итак, говоря о вариативности заговорных текстов, построенных на основе апокрифа «Сон Богородицы», нужно сказать о том, что все они по своей специализации являются не узконаправленными заговорами, а общественными оберегами, что подчеркивает авторитетность рассматриваемых текстов.

Постоянным в данных заговорных текстах является состав главных персонажей (Богородица и Иисус Христос), двухчастная структура текста (пересказ сна, описание применения и магического действия). Варьируются же такие элементы заговора, как именование персонажей, локусы их пребывания, процессуальные и функциональные характеристики. Варьируется содержание сна от полного пересказа евангельской истории, начиная с предательства Иуды, до сжатого пересказа, ориентированного лишь на эпизод распятия Иисуса Христа. Данные варианты носят, как правило, характер синонимических замен, которые в дальнейшем могут расширить зону своего варьирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Л., 1986.
2. Иванов В.В., Топоров В.Н. Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах // Типологические исследования по фольклору. М., 1975. С.44 – 77.
3. Неклюдов С.Ю. Авантекст в фольклорной традиции // Живая старина. 2001. №4. С.2-4
4. Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953-1993гг. / Под ред. В.П.Аникина. М.: Издательство МГУ, 1998.
5. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, собранные М.Забылиным / Репринтное воспроизведение издания 1880г. М.: Автор, 1992.
6. Сахаров И.П. Сказания русского народа. Тула, 2000.
7. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2. Речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / Под ред. Е.А.Оглезневой, Н.Г.Архиповой. Благовещенск: АмГУ, 2005.
8. Христианство. Энциклопедический словарь в 3-х тт. / Под ред. С.С.Аверинцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1995. Т.1.
9. Никитина С.И. Русская народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993.
10. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянская мифология // Мифы народов мира в 2-х тт. Т.2. М., 1998. С. 450 – 456.